

УДК 347

АВТОНОМИЯ ВОЛИ: ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ И ПРАВОВЫХ НОРМ

© 2024 г. В. А. Болдырев^{1, *}, В. А. Максимов^{2, **}

¹Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург

²Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

*E-mail: vabold@mail.ru

**E-mail: maximovva@mail.ru

Поступила в редакцию 08.06.2023 г.

Аннотация. В статье на основе статистических методов характеризуется использование правоприменителем термина «автономия воли» в судебных актах. Отмечается, что значение соответствующей правовой категории не является достаточно определенным, что служит причиной относительно редкого (в сравнении со «свободой договора») ее использования в текстах постановлений судов. Дополнения, внесенные в гражданское законодательство, касающиеся решений собраний, преддоговорных отношений и порядка изменения и прекращения многосторонних договоров, интерпретируются как результат изменения правовой парадигмы, поддерживаемой законодателем. Глубоко осознанная за годы функционирования рыночной экономики, усиленная данными из смежных областей научного знания возможность регулировать общественные отношения в децентрализованном порядке волей множества лиц поменяла представления о характере автономии участников гражданского оборота, природе централизованного регулирования общественных отношений и значении правовых норм.

Ключевые слова: правоведение, философия, справочная правовая система, электронная библиотека, база данных, контент-анализ, свобода воли, свобода договора, коллективное познание, когнитивистика.

Цитирование: Болдырев В.А., Максимов В.А. Автономия воли: эволюция юридической доктрины и правовых норм // Государство и право. 2024. № 8. С. 134–141.

DOI: 10.31857/S1026945224080135

AUTONOMY OF THE WILL: EVOLUTION OF JURIDICAL DOCTRINE AND LEGAL NORMS

© 2024 V. A. Boldyrev^{1, *}, V. A. Maksimov^{2, **}

¹North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg

²St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation

*E-mail: vabold@mail.ru

**E-mail: maximovva@mail.ru

Received 08.06.2023

Abstract. In the article on the basis of statistical methods, the use of the term “autonomy of will” in judicial acts by the law enforcement officer is characterized. It is noted that the meaning of the relevant legal category is not sufficiently defined, which is the reason for its relatively rare (in comparison with “freedom of contract”) use in the texts of court rulings. Amendments made to civil legislation concerning decisions of assemblies, pre-contractual relations and the procedure for changing and terminating multilateral agreements are interpreted as the result of a change in the legal paradigm supported by a legislator. Deeply realized over the years of the functioning of the market economy, reinforced by data from related fields of scientific knowledge, the ability to regulate public relations in a decentralized manner by the will of many people has changed the ideas about the nature of the autonomy of participants in civil turnover, the nature of centralized regulation of public relations and the meaning of legal norms.

Key words: jurisprudence, philosophy, legal reference system, electronic library, database, content analysis, freedom of will, freedom of contract, collective cognition, cognitive science.

For citation: Boldyrev, V.A., Maksimov, V.A. (2024). Autonomy of the will: evolution of juridical doctrine and legal norms // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 134–141.

Высокие темпы работы правоприменителя, широкое использование справочных правовых систем и возможностей шаблонного конструирования документов приводят к тому, что контент-анализ текстов судебных актов оказывается сопряжен с рядом сложностей. Официальные документы нередко содержат целые фрагменты текстов, не относящиеся к делу даже косвенно. Непросто и с данными электронных библиотек: большое число размещаемых в них работ (особенно текстов статей, подготавливаемых в связи с предстоящими защитами квалификационных работ различного уровня) имеют компилятивный или повествовательный характер. Понятно, что считать такие произведения отражающими состояние исследовательской работы и интерес к соответствующей проблеме авангарда научного сообщества довольно сложно.

Поисковые системы также неидеальны, особенно в части отнесения исследований к той или иной области научной действительности или практики. Как следствие, статистический анализ любого явления в сфере юриспруденции, в том числе и контент-анализ правовых документов, дает хороший результат и оказывается эффективным лишь при условии глубокого знания содержательных сторон изучаемых явлений. Оценка собранных данных в условиях недостаточного понимания деталей происходящих процессов может требовать уточняющих исследований и новых выводов¹.

Термин «автономия воли» в актах экономического правосудия. Справочные правовые системы мало пригодны для использования в целях определения того, насколько легальная категория востребована правоприменительной практикой. Это связано с избирательным помещением судебных актов в информационные банки таких систем,

а также последующим их забвением без прозрачной процедуры отбора². Контент-анализ судебных актов оказывается эффективным при использовании возможностей государственного информационного ресурса «Банк решений арбитражных судов»³, для которого отборка судебных актов не характерна. В него помещаются все документы, которые могут быть размещены в соответствии с законодательством.

Термин «автономия воли», используемый при описании предмета гражданского права в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ, можно найти также в законодательстве о торговом мореплавании⁴. Отсутствие легального определения автономии воли можно истолковать как готовность законодателя положиться на понимание соответствующего явления правоприменителем. Однако анализ использования термина «автономия воли» в содержании судебных актов с учетом имеющегося контекста позволяет утверждать, что суды не имеют единого представления о его значении. Отсутствие выраженной единой позиции в акте официального толкования, а также сформированной сообществом доктрины, ставшей результатом широкого консенсуса ученых и практиков, сказывается на правоприменении.

Мы обнаружили, что в подавляющем большинстве вынесенных актов правосудия, термин «автономия воли» используется в предложении, сочетаясь с другими легальными или доктринальными терминами, имеющими значение с довольно высоким уровнем абстракции, такими как «равенство», «свобода экономической деятельности», «свобода

¹ См.: *Bublitz Ch.* What Is Wrong with Hungry Judges? A Case Study of Legal Implications of Cognitive Science. The Hague: Eleven, 2020. Pp. 1–30. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3741635 (accessed: 01.04.2023).

² См.: *Болдырев В.А., Сварчевский К.Г.* Справочные правовые системы: как предопределить будущее, упорядочив прошлое // Вестник Томского гос. ун-та. 2022. № 482. С. 233.

³ URL: <https://ras.arbitr.ru/>.

⁴ См.: пункт 2 ст. 1 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2207.

договора», «недопустимость произвольного вмешательства в частные дела», «баланс интересов сторон».

Правоприменитель говорит об автономии воли как об одном из признаков гражданского отношения, помещая соответствующий термин в состав довольно длинных рассуждений. При этом не поясняется, о какого рода «автономии», т.е. независимости, идет речь. Не ясно, почему оказалась нужна характеристика ситуации со стороны субъективной, «волевой». Ни в одном из случаев нам не удалось найти системы аргументов, которые приводились бы судами в пользу того, что речь идет об отношениях, отвечающих точным признакам, характеризующим состояние лица как находящегося в условиях автономии воли.

Процент и количество постановлений Верховного Суда РФ и арбитражных судов, находящихся в «Банке решений арбитражных судов», содержащих термин «автономия воли», незначителен. Показательно то, что судебные акты арбитражных судов, в которых встречается термин «свобода договора» встречаются в десятки раз чаще.

Абсолютные и относительные показатели, характеризующие использование терминов «автономия воли» и «свобода договора» на начало и конец исследуемого периода, таковы:

а) количество судебных актов в «Банке решений арбитражных судов», вынесенных за 2010 г. — 2 461 441, вынесенных за 2022 г. — 8 811 901;

б) количество судебных актов, содержащих слова «автономия воли»: в 2010 г. — 568, в 2022 г. — 4650;

в) количество судебных актов, содержащих слова «свобода договора»: в 2010 г. — 36 569, в 2022 г. — 140 935;

г) процент судебных актов, содержащих слова «автономия воли»: в 2010 г. — 0.023%, в 2022 г. — 0.052%;

д) процент судебных актов, содержащих слова «свобода договора»: в 2010 г. — 1.48%, в 2022 г. — 1.59%;

е) число упоминаний свободы договора, приходящееся на одно упоминание автономии воли: в 2010 г. — 64, в 2022 г. — 30.

Таким образом, количество упоминаний свободы договора, приходящихся на одно упоминание автономии воли, по годам следующее: 2010 г. — 64, 2011 г. — 39, 2012 г. — 43, 2013 г. — 35, 2014 г. — 54, 2015 г. — 42, 2016 г. — 32, 2017 г. — 37, 2018 г. — 36, 2019 г. — 35, 2020 г. — 34, 2021 г. — 31, 2022 г. — 30.

Категория «свобода договора» имеет вполне определенное значение. Она не просто называется в числе принципов гражданского права — ей посвящена одноименная статья в общей части обязательственного права (ст. 1, 421 ГК РФ). Кроме того, в названный период был принят акт официального

толкования права, посвященный соответствующей проблематике, — постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»⁵. Ввиду ясности и высокой практической применимости термин «свобода договора» встречается в судебных актах часто.

То обстоятельство, что термин «автономия воли» (в отличие от термина «свобода договора») используется в наименованиях юридических лиц, оказывающих юридические услуги, стоит оценивать как следствие его благозвучности и позитивного смыслового потенциала⁶.

Благозвучность словесных формул и красота слога очень часто становятся заменителем научной строгости в рассуждениях. Отсутствие в юридическом сообществе договоренности о значении используемых терминов приводило и приводит к появлению новых исследований, авторы которых заявляют о научной новизне работы, а в действительности предлагают юридическому сообществу спор о словах.

Термин «свобода договора» имеет достаточную степень определенности в среде специалистов. Относительно термина «автономия воли» такого консенсуса (значимого и, как следствие, определяющего вектор правоприменения или аргументации принимаемых решений) пока не существует. Однако соответствующий концепт послужил одной из важных предпосылок формирования теории автономного (децентрализованного) регулирования общественных отношений.

«Автономия воли» в научных исследованиях. Исследование, проведенное с использованием поисковой системы Научной электронной библиотеки eLIBRARY⁷, позволяет утверждать, что в метаданных (названии, аннотации и ключевых словах) работ, размещенных в ней, термин «автономия воли» встречается в три–пять раз реже, чем термин «свобода договора». Частота использования названных терминов в науке меньше, чем в практике.

Термин «автономия воли» встречается в метаданных — названии, аннотации и ключевых словах — 870 работ базы eLIBRARY, состоявшей на 21 мая 2023 г. из 44.4 млн источников. При этом поисковая система названной

⁵ См.: Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

⁶ В Едином государственном реестре юридических лиц есть записи о трех таких организациях: Обществе с ограниченной ответственностью «Автономия воли» (Основной государственный регистрационный номер — ОГРН — 1157746870236), Обществе с ограниченной ответственностью «Юридическая компания Автономия воли» (ОГРН 5067746070630); Обществе с ограниченной ответственностью Юридическое бюро «Автономия воли» (ОГРН 1112468021930).

⁷ См.: URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp?>

электронной библиотеки относит к рубрике «Государство и право. Юридические науки» (код ГРНТИ 10.00.00) 820 работ, а к рубрике «Философия» (код ГРНТИ 02.00.00) — 417 раз. Одни и те же исследования нередко относятся поисковой системой и к разряду юридических, и к разряду философских. Изучив названия первых 100 работ, предложенных поисковой системой как относящиеся к рубрике «Философия», мы уверенно оценили как философские только 11 исследований, остальные 89 столь же твердо причислили к правовым.

Автономия воли в социально-гуманитарных исследованиях нередко становится синонимом свободы воли и свободы самовыражения конкретного человека. Она противопоставляется контролируемому воздействию общества и государства, склонного к самым разным методам контроля индивида⁸. Там, где сфера интересов государства и общества заканчивается, начинается сфера частных интересов, в которой человек достаточно свободен, автономен, а это, как известно, и есть область гражданского права.

Создание ментальных и вербальных конструкций за счет элементов, обладающих высокой смысловой эластичностью, таких как «автономия воли», является удобным методом изложения результатов социально-гуманитарных исследований. И наоборот: построение мотивировочных частей судебных актов, в которых автономия воли работает связующим звеном, как мы увидели, мало распространено в правоприменении. Есть ряд частных причин такого положения дел.

Термин «автономия воли» применительно к коммерческим корпорациям, то есть, основным участникам споров, рассматриваемым арбитражными судами, использовать непросто. Юридические лица, построенные на началах участия (членства), связаны в своей деятельности решениями коллегиальных органов управления по важнейшим вопросам. Это значит, что попытки говорить об автономии в связи с волей лица — в классическом понимании характеристикой субъективной стороны поведения конкретного человека — значит осущестлять подмену понятий.

Каждый человек по своей сути зависит от других лиц, учреждений, социальных групп, социальных норм, и, следовательно, развитие персональной автономии зависит от всех этих коллективных образований⁹. Вне специально организованных процессов группы не могут выразить суждение, как

⁸ См.: Антупов А. В. Автономия воли и свобода выбора в антипсихиатрическом проекте Т. Саса // Философия и общество. 2018. № 4 (89). С. 122.

⁹ См.: Christman J. Relational Autonomy, Liberal Individualism, and the Social Constitution of Selves. *Philosophical Studies*. 2004. Vol. 117. Pp. 112–143.

это происходит у индивидов. Сам процесс, благодаря которому сообщества принимают решения, чрезвычайно важен, поскольку результат должен служить на благо всех его участников¹⁰.

Либеральная концепция персональной автономии оказалась недостаточна для объяснения процессов, происходящих в социуме, поскольку изображала свободу как изолированный внутренний процесс, не учитывая, что люди не отделяются друг от друга, а наоборот встраиваются в сети отношений¹¹. Как следствие, на более поздних этапах она оказалась дополнена концепцией коллективной автономии¹². При этом автономия не должна сказываться на жизнеспособности социальной системы и не может не учитывать потребности людей, участвующих в принятии затрагивающих их решений¹³.

Кроме того, автономия воли плохо сопрягается с наблюдаемыми корреляциями между правовыми решениями и эмоциональным состоянием лиц, их принимающих¹⁴, а также с коллективным характером познания реальности¹⁵, в том числе и коллективным познанием реальности правовой¹⁶.

Принятие решения — динамичный процесс¹⁷. Большинство людей развивают свою самостоятельность и принимают автономные решения, но обучаясь и консультируясь с другими. Эмоции и впечатления людей влияют на их решения, предпочтения и выбор. Личностная автономия в ее реляционной концептуализации предстает как часть коллективной автономии¹⁸. Ни один человек

¹⁰ См.: Sellers M. An Introduction to the Value of Autonomy in Law // *Autonomy in the Law*. Springer, 2008. Pp. 1–10.

¹¹ См.: Braudo-Bahat Ya. Towards a Relational Conceptualization of the Right to Personal Autonomy // *Journal of Gender, Social Policy & the Law*. 2018. Vol. 25. Iss. 2. P. 115.

¹² См.: Sieckmann J.-R. *The Logic of Autonomy: Law, Morality and Autonomous Reasoning (Law and Practical Reason)*. Hart Publishing, 2012.

¹³ См.: Dworkin G. *The Theory and Practice of Autonomy (Cambridge Studies in Philosophy)*. Cambridge University Press, 1988. P. 62.

¹⁴ См.: Danziger Sh., Levav J., Avnaim-Pesso L. Extraneous Factors in Judicial Decisions // *The Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2011. Apr. 26. Vol. 108. No. 17. Pp. 6889–6892.

¹⁵ См.: Sloman S.A., Patterson R., Barbey A.K. Cognitive Neuroscience Meets the Community of Knowledge // *Frontiers in Systems Neuroscience*. 2021. October. Vol. 15. Art. 675127. P. 11. DOI: 10.3389/fnsys.2021.675127

¹⁶ См.: Болдырев В. А., Сварчевский К. Г. Коллективное и индивидуальное познание в деятельности правоприменителя // *Государство и право*. 2022. № 12. С. 139–144.

¹⁷ См.: Christman J. Op. cit. Pp. 112–143.

¹⁸ См.: Cohen-Almagor R. Between Autonomy and State Regulation: J.S. Mill's Elastic Paternalism // *Philosophy*. 2012. Vol. 87. Iss. 04. P. 558; Cvejic Jancic O. Privacy and Autonomy in Serbian Family Law // *International Journal of the Jurisprudence of the Family*. 2013. P. 13.

не является абсолютно независимым от других, и, что еще важнее, развитие личной автономии вытекает из и происходит внутри зависимостей людей друг от друга¹⁹.

В итоге в рамках системного юридического подхода, наблюдающегося в исследованиях, посвященных децентрализованному регулированию общественных отношений, значение анализируемой категории существенно уточняется и становится более понятным: «Автономия воли участников гражданского правоотношения заключается в отсутствии у одного из них юридической необходимости подчиняться односторонним властным волеизъявлениям другого, т.е. неподчиненность их воле»²⁰. Как видим, вопросы об автономии и равенстве участников гражданского оборота оказываются связанными.

Понимание равенства как свободы, содержащей в своей основе неизменный «императив сохранения природы человека»²¹, и постановка проблемы цифрового неравенства, связываемого с неравномерным распределением информационно-коммуникационных технологий в обществе²², показывают, что осмысление смежных с автономией воли правовых категорий активно развивается в разных направлениях и неизбежно сказывается на понимании самой автономии воли. Модификация представлений о значении одних правовых категорий в среде профессионалов неизбежно приводит к изменению представлений о значении других.

Интерес социально-гуманитарных наук к проблемам свободы договора и автономии воли является давним. Взгляд на данные проблемы с позиций естественных и технических наук — новый вектор в развитии знаний об обществе. Предпринимаемые в отечественной науке попытки прямо связать правовые учения о свободе договора, автономии воли и научные данные, относящиеся к области нейрофизиологии²³, без формирования основательного подхода к проблематике регулирования общественных отношений, по нашему убеждению, могут давать эффект, но далеко не тот, которого стоит ожидать от системного

подхода — взгляда с позиции укрупненного представления о регулятивном воздействии на поведение человека в социуме.

Само обращение к проблематике децентрализованного регулирования общественных отношений, как нам видится, оказалось возможным для социально-гуманитарных наук только благодаря предшествующим достижениям технических наук — работой над проблематикой обратной связи²⁴ и функционирования сложных саморегулирующихся систем, результаты которой стали доступны специалистам в смежных областях благодаря усилиям Норберта Винера²⁵. Несмотря на то что данное обстоятельство далеко не всегда отчетливо осознается и артикулируется исследователями правовой реальности, именно естественные и технические науки создали прочный фундамент для формирования новых правовых взглядов. Умышленно сопротивляться проникновению знаний из смежных областей — значит потворствовать архаике.

В научной литературе последних лет все больше материала оказывается посвящено проблематике индивидуального, а также децентрализованного (автономного) регулирования общественных отношений. Само теоретическое обоснование единой концепции регуляторов, воздействующих на человеческое поведение, в которой иерархия (приоритет) правил поведения была бы понятной и стройной, оказывается задачей чрезвычайной сложности, а готовность приступить к ее исследованию может считаться научной смелостью²⁶.

Договоры, односторонние сделки, решения собраний, учредительные документы, локальные нормативные акты, наконец, заверения об обстоятельствах, несомненно, относятся к осознанным поведенческим актам, направленным на регулирование человеческого поведения. И разумеется, договор является самым распространенным юридическим фактом и регулятором, воздействующим на область имущественных отношений, подчиняющихся частноправовым закономерностям, но все же только одним из них, попавшим в поле пристального внимания социума раньше других. Как следствие, именно для договора социумом вырабатывалась категория, призванная охарактеризовать состояние выбора — спектр возможностей, открывающийся перед потенциальным участником гражданского правоотношения.

Какой договор, с кем и на каких условиях будет заключен — те параметры, в которых потенциальный участник общественных отношений

¹⁹ См.: *Nedelsky J. Law's Relations. A Relational Theory of Self, Autonomy, and Law.* Oxford University Press, 2013. P. 34.

²⁰ *Груздев В. В.* Гражданско-правовой принцип равенства // Вестник Томского гос. ун-та. 2017. № 418. С. 200.

²¹ *Гильмуллин А. Р.* Гипотеза о разумном равенстве в свободе: основные положения // Государство и право. 2023. № 1. С. 166.

²² См.: *Соловяненко Н. И.* Проблемы реализации и защиты прав участников экономических отношений в условиях цифрового неравенства // Государство и право. 2023. № 2. С. 189.

²³ См.: *Овчинников С. Н.* Принцип свободы договора и нейрофизиология // Междунар. журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5–4 (56). С. 132–137.

²⁴ См.: *Ершов В. В.* Регулирование правоотношений. М., 2020. С. 27.

²⁵ См.: *Винер Н.* Кибернетика и общество. М., 2019.

²⁶ См.: *Груздев В. В.* Автономное гражданско-правовое регулирование: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Курск, 2021.

оказывается нередко связанным императивными нормами закона, а при возникновении договорных отношений (в случае отсутствия иной зафиксированной воли сторон) также и нормами диспозитивными. Упоминание о свободе договора в судебном акте, как правило, оказывается способом обращения к вопросу о возможности или невозможности отступить от правила поведения, изложенного в нормативном правовом акте, установить такое правило самостоятельно.

Государство способствует развитию гражданского общества, в том числе обеспечивая автономию его институтов, возможность регулирования ими соответствующей сферы общественных отношений, но не предоставляет им автономию — оно лишь обязуется ее уважать²⁷. Это важная исходная основа осуществления корпоративного нормотворчества. Лицу, желающему стать членом корпорации, остается лишь присоединиться к действующим в организации правилам или отказаться от идеи участия в ней. Децентрализованное регулирование, осуществляемое уставами и внутренними документами корпораций, решениями их органов и гражданско-правовых сообществ, находится в поле пристального внимания общества и государства, однако научные представления о соответствующей области находятся на стадии формирования. Развитие мысли привело к выводам о возможности негосударственного правового регулирования отношений, при котором государством допускается существование различных коллективных прав, соответствующих основам правовой системы, и наделение коллективов возможностями регулирования отношений²⁸.

Автономия воли как свойство решения, выраженного одномоментно и одним лицом, была переосмыслена и стала рассматриваться как свойство решения коллективного, вынесенного в ходе сложной процедуры. Явным подтверждением смещения фокуса не только теоретиков, но и законодателя от воли-результата к воле-процессу стало появление в последнее десятилетие в кодифицированном гражданском законе правил о решениях собраний и преддоговорных отношениях.

²⁷ См.: *Therborn G. Ambiguous Ideals and Problematic Outcomes: Democracy, Civil Society, Human Rights, and Social Justice. Democracy Reality and Responsibility // The Proceedings of the Sixth Plenary Session of the Pontifical Academy of Social Sciences. 23–26 February 2000. Vatican City. P. 121.*

²⁸ См.: *Wagner M. Non-State Actors. Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law // Max Planck Encyclopedia of Public International Law, Rüdiger Wolfrum, ed., Oxford University Press, 2009. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2661832 (accessed: 28.05.2023).*

Глава 9¹ «Решение собраний»²⁹ установила правила вынесения и оформления решений участников гражданско-правовых сообществ. Она следует по тексту за гл. 9 «Сделки», но предшествует главе «Представительство», оказываясь с ними в едином подразделе Кодекса. Тем самым показываются сходство, и отличия данных явлений. Оба вида действий являются юридическими актами, однако решения собраний могут приниматься большинством голосов, т.е. не требуют полной «синхронизации» воли всех участников.

Статья 434¹ «Переговоры о заключении договора» ГК РФ³⁰ устанавливает правила, согласно которым граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора, самостоятельно несут расходы, связанные с их проведением, и не отвечают за то, что соглашение не достигнуто. Они могут заключить соглашение о порядке ведения переговоров, должны сохранять конфиденциальную информацию и действовать добросовестно, а при нарушении этих обязанностей — возместить причиненные убытки и даже уплатить договорную неустойку. Процедурные нормы органично сочетаются с правилами, определяющими имущественные последствия несоблюдения закрепленных процедур.

Полностью вписывается в концепцию смены парадигмы автономии воли появление одновременно с правилами о регулировании преддоговорных отношений новой нормы абз. 2 п. 1 ст. 450 ГК РФ, относящейся к предпринимательским договорам. Теперь многосторонним договором может быть предусмотрена возможность его изменения или расторжения по соглашению не только всех, но и большинства участвующих лиц.

* * *

Таким образом, глубоко осознанная за первые десятилетия функционирования рыночной экономики в России, усиленная данными из смежных областей научного знания возможность регулировать общественные отношения в децентрализованном порядке волей множества лиц поменяла представления о характере автономии участников гражданского оборота, природе централизованного регулирования общественных отношений и значении правовых норм. Все это закономерно сказало и будет сказываться на содержании гражданского законодательства Российской Федерации.

²⁹ Введена в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подпункты 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19, ст. 2327.

³⁰ Введена в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1412.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антипов А. В.* Автономия воли и свобода выбора в антипсихиатрическом проекте Т. Саса // *Философия и общество*. 2018. № 4 (89). С. 122.
2. *Болдырев В. А., Сварчевский К. Г.* Коллективное и индивидуальное познание в деятельности правоприменителя // *Государство и право*. 2022. № 12. С. 139–144.
3. *Болдырев В. А., Сварчевский К. Г.* Справочные правовые системы: как предопределить будущее, упорядочив прошлое // *Вестник Томского гос. ун-та*. 2022. № 482. С. 233.
4. *Винер Н.* Кибернетика и общество. М., 2019.
5. *Гильмуллин А. Р.* Гипотеза о разумном равенстве в свободе: основные положения // *Государство и право*. 2023. № 1. С. 166.
6. *Груздев В. В.* Автономное гражданско-правовое регулирование: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Курск, 2021.
7. *Груздев В. В.* Гражданско-правовой принцип равенства // *Вестник Томского гос. ун-та*. 2017. № 418. С. 200.
8. *Ершов В. В.* Регулирование правоотношений. М., 2020. С. 27.
9. *Овчинников С. Н.* Принцип свободы договора и нейрофизиология // *Междунар. журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 5–4 (56). С. 132–137.
10. *Соловяненко Н. И.* Проблемы реализации и защиты прав участников экономических отношений в условиях цифрового неравенства // *Государство и право*. 2023. № 2. С. 189.
11. *Braudo-Bahat Ya.* Towards a Relational Conceptualization of the Right to Personal Autonomy // *Journal of Gender, Social Policy & the Law*. 2018. Vol. 25. Iss. 2. P. 115.
12. *Bublitz Ch.* What Is Wrong with Hungry Judges? A Case Study of Legal Implications of Cognitive Science. The Hague: Eleven, 2020. Pp. 1–30. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3741635 (accessed: 01.04.2023).
13. *Christman J.* Relational Autonomy, Liberal Individualism, and the Social Constitution of Selves. *Philosophical Studies*. 2004. Vol. 117. Pp. 112–143.
14. *Cohen-Almagor R.* Between Autonomy and State Regulation: J.S. Mill's Elastic Paternalism // *Philosophy*. 2012. Vol. 87. Iss. 04. P. 558.
15. *Cvejic Jancic O.* Privacy and Autonomy in Serbian Family Law // *International Journal of the Jurisprudence of the Family*. 2013. P. 13.
16. *Danziger Sh., Levav J., Avnaim-Pesso L.* Extraneous Factors in Judicial Decisions // *The Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2011. Apr. 26. Vol. 108. No 17. Pp. 6889–6892.
17. *Dworkin G.* *The Theory and Practice of Autonomy* (Cambridge Studies in Philosophy). Cambridge University Press, 1988. P. 62.
18. *Nedelsky J.* *Law's Relations. A Relational Theory of Self, Autonomy, and Law*. Oxford University Press, 2013. P. 34.
19. *Sellers M.* *An Introduction to the Value of Autonomy in Law* // *Autonomy in the Law*. Springer, 2008. Pp. 1–10.
20. *Sieckmann J.-R.* *The Logic of Autonomy: Law, Morality and Autonomous Reasoning (Law and Practical Reason)*. Hart Publishing, 2012.
21. *Sloman S.A., Patterson R., Barbey A.K.* Cognitive Neuroscience Meets the Community of Knowledge // *Frontiers in Systems Neuroscience*. 2021. October. Vol. 15. Art. 675127. P. 11. DOI: 10.3389/fnsys.2021.675127
22. *Therborn G.* Ambiguous Ideals and Problematic Outcomes: Democracy, Civil Society, Human Rights, and Social Justice. *Democracy Reality and Responsibility* // *The Proceedings of the Sixth Plenary Session of the Pontifical Academy of Social Sciences*. 23–26 February 2000. Vatican City. P. 121.
23. *Wagner M.* Non-State Actors. *Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law* // *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, Rüdiger Wolfrum, ed., Oxford University Press, 2009. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2661832 (accessed: 28.05.2023).

REFERENCES

1. *Antipov A. V.* Autonomy of will and freedom of choice in T. Sasa's antipsychiatric project // *Philosophy and Society*. 2018. No. 4 (89). P. 122 (in Russ.).
2. *Boldyrev V.A., Svarchevsky K. G.* Collective and individual cognition in law enforcement activities // *State and Law*. 2022. No. 12. Pp. 139–144 (in Russ.).
3. *Boldyrev V.A., Svarchevsky K. G.* Reference legal systems: how to predetermine the future by ordering the past // *Herald of the Tomsk State University*. 2022. No. 482. P. 233 (in Russ.).
4. *Viner N.* *Cybernetics and Society*. M., 2019 (in Russ.).
5. *Gilmullin A. R.* The hypothesis of reasonable equality in freedom: the main provisions // *State and Law*. 2023. No. 1. P. 166 (in Russ.).
6. *Gruzdev V.V.* *Autonomous civil law regulation: abstract ... Doctor of Law*. Kursk, 2021 (in Russ.).
7. *Gruzdev V.V.* The civil law principle of equality // *Herald of the Tomsk State University*. 2017. No. 418. P. 200 (in Russ.).
8. *Ershov V.V.* *Regulation of legal relations*. M., 2020. P. 27 (in Russ.).
9. *Ovchinnikov S.N.* The principle of freedom of contract and neurophysiology // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2021. No. 5–4 (56). Pp. 132–137 (in Russ.).
10. *Solovyanenko N.I.* Problems of realization and protection of the rights of participants in economic relations in conditions of digital inequality // *State and Law*. 2023. No. 2. P. 189 (in Russ.).
11. *Bublitz Ch.* What Is Wrong with Hungry Judges? A Case Study of Legal Implications of Cognitive Science. The Hague: Eleven, 2020. Pp. 1–30. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3741635 (accessed: 01.04.2023).
12. *Braudo-Bahat Ya.* Towards a Relational Conceptualization of the Right to Personal Autonomy // *Journal of Gender, Social Policy & the Law*. 2018. Vol. 25. Iss. 2. P. 115.

13. *Christman J.* Relational Autonomy, Liberal Individualism, and the Social Constitution of Selves. *Philosophical Studies*. 2004. Vol. 117. Pp. 112–143.
14. *Cohen-Almagor R.* Between Autonomy and State Regulation: J.S. Mill’s Elastic Paternalism // *Philosophy*. 2012. Vol. 87. Iss. 04. P. 558.
15. *Cvejic Jancic O.* Privacy and Autonomy in Serbian Family Law // *International Journal of the Jurisprudence of the Family*. 2013. P. 13.
16. *Danziger Sh., Levav J., Avnaim-Pesso L.* Extraneous Factors in Judicial Decisions // *The Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2011. Apr. 26. Vol. 108. No. 17. Pp. 6889–6892.
17. *Dworkin G.* *The Theory and Practice of Autonomy* (Cambridge Studies in Philosophy). Cambridge University Press, 1988. P. 62.
18. *Nedelsky J.* *Law’s Relations. A Relational Theory of Self, Autonomy, and Law*. Oxford University Press, 2013. P. 34.
19. *Sellers M.* An Introduction to the Value of Autonomy in Law // *Autonomy in the Law*. Springer, 2008. Pp. 1–10.
20. *Sieckmann J.-R.* *The Logic of Autonomy: Law, Morality and Autonomous Reasoning (Law and Practical Reason)*. Hart Publishing, 2012.
21. *Sloman S.A., Patterson R., Barbey A.K.* Cognitive Neuroscience Meets the Community of Knowledge // *Frontiers in Systems Neuroscience*. 2021. October. Vol. 15. Art. 675127. P. 11. DOI: 10.3389/fnsys.2021.675127
22. *Therborn G.* Ambiguous Ideals and Problematic Outcomes: Democracy, Civil Society, Human Rights, and Social Justice. *Democracy Reality and Responsibility // The Proceedings of the Sixth Plenary Session of the Pontifical Academy of Social Sciences*. 23–26 February 2000. Vatican City. P. 121.
23. *Wagner M.* Non-State Actors. *Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law // Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, Rüdiger Wolfrum, ed., Oxford University Press, 2009. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2661832 (accessed: 28.05.2023).

Сведения об авторах

БОЛДЫРЕВ Владимир Анатольевич — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия; 197046 г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5
ORCID: 0000-0002-1454-6886

МАКСИМОВ Виталий Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации; 191014 г. Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44
ORCID: 0000-0003-1120-8344

Authors’ information

BOLDYREV Vladimir A. — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Civil Law Department of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice; 5 Aleksandrovsy Park, 197046 St. Petersburg, Russia

MAKSIMOV Vitaly A. — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Public Prosecutor’s Office of the Russian Federation; 44 Liteiny Ave., 191014 St. Petersburg, Russia